

УДК 902(520)«634»

А.В. Табарев¹, Т.А. Гаврилина², К.А. Литвинова²

¹Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия;

²Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия

ИЗНАЧАЛЬНЫЙ ДЗЁМОН, ЯПОНСКИЙ АРХИПЕЛАГ: ХРОНОЛОГИЯ И НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КАМЕННОГО ИНВЕНТАРЯ*

Дзёмон – эпоха неолита на островах Японского архипелага. Она датируется временем 13 800–2400 л.н. и подразделяется на шесть периодов. В рамках первого периода – *изначального дзёмона* (13 800–10 000 л.н.) наряду с появлением древнейшей керамической посуды происходит и существенное изменение каменного инвентаря, исчезают палеолитические техники расщепления (пластинчатая и микропластинчатая), наблюдается эволюция бифасиальных наконечников, совершенствуются орудия дистанционной охоты, начинается систематическое использование лука и стрел, появляется широкая линейка рубящих орудий, включая инструменты с подшлифовкой рабочего лезвия. Вместе с этим прослеживаются и заметные локальные различия в орудийном наборе и динамике его трансформации в северной и южной, внутренней и прибрежной частях архипелага. Экспериментальные исследования позволяют выявить особенности различных техник обработки, необходимые трудозатраты при изготовлении рубящих орудий и эффективность использования. К концу рассматриваемого периода (около 10 тыс. л.н.) каменный инструментарий приобретает черты, свойственные всей дальнейшей эпохе дзёмон.

Ключевые слова: Японский архипелаг, изначальный дзёмон, хронология, каменный инвентарь, технология

DOI: 10.14258/tpai(2020)2(30).-11

Введение

В самом кратком определении дзёмон – это эпоха неолита на островах Японского архипелага. Сам термин «дзёмон» (Jōmon-doki – 縄紋土器) впервые использован в японской археологической литературе в 1886 г. в работе Сираи Магсатаро для обозначения керамики со специфическим орнаментом, нанесенным скрученным шнуром. Эту керамику («twisted cord-marked pottery») несколькими годами ранее (в 1877 г.) выделил по раскопкам раковинной кучи Оомори американский зоолог Эдвард Сильвестр Морс [Morse, 1877; Табарев, Иванова, 2018]. В японской литературе термин входит в регулярное употребление в самом конце 1920-х гг. и приобретает свой современный смысл лишь в середине 1930-х гг. в работах классика японской археологии Яманоути Сугао, который обозначил дзёмон как период каменного века (4500–2500 л.н.) с подразделением на древнейшую, раннюю, среднюю, позднюю и заключительную фазы [Yamanouchi, 1937].

В отечественной археологической литературе этот термин появляется благодаря А.П. Окладникову [1941, с. 12] – сначала в публикации доклада «Неолитические памятники как источники по этногонии Сибири и Дальнего Востока»**, а затем в фундаментальной работе «К вопросу о древнейшем населении Японских островов и его культуре» в 1946 г. В этой работе он, в частности, приводит статистические данные по количеству памятников дзёмона: «...к 1930 г. подсчитано 10 876 неолитических стоянок, 617 раковинных куч, 30 гротов с культурными остатками и 86 местонахождений неолитических погребений...» [Окладников, 1946, с. 12].

На сегодняшний день от Хонсю до Окинавы известно около 100 тыс. памятников, эпоха дзёмона подразделяется на несколько периодов (изначальный, начальный, ранний, средний, поздний и финальный дзёмон) и датируется временем от 14 000 до 2400 л.н.

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РНФ №19-18-00003 «Неолитические цивилизации Евразии: Дзёмон, Японский архипелаг – происхождение, ранний этап, локальные особенности».

** Доклад на Совещании по этногенезу народов Севера в мае 1940 г. По тексту: «Джомон-культура» [Окладников, 1941, с. 12].

- 1 – Оомори;
- 2 – Нацусима;
- 3 – Камикуроива-9;
- 4 – Фукуи-II–III;
- 5 – Одай-Ямамото-I;
- 6 – Мотоноки;
- 7 – Косэгасава;
- 8 – Маэдакочи;
- 9 – Тазава;
- 10 – Инада-I;
- 11 – Санномия-Симоятто;
- 12 – Осикакубо;
- 13 – Ногава;
- 14 – Касивабара;
- 15 – Ивасэ;
- 16 – Сендай-Учимаэ;
- 17 – Микосиба;
- 18 – Карасава В;
- 19 – Чоджакубо;
- 20 – Нанацугури;
- 21 – Хината;
- 22 – Какинохара

Рис. 1. Основная часть Японского архипелага с указанием памятников, упоминаемых в тексте

Следует отметить, что до настоящего времени для западных и отечественных исследователей наиболее ранний период в этой схеме (*изначальный дзёмон*) представлял интерес исключительно в контексте дискуссии о времени и особенностях происхождения гончарства в Восточной Азии [например, Gibbs, Jordan, 2016; Keally, Taniguchi, Kuzmin, 2003; Yanshina, 2017], тогда как каменный инвентарь, как правило, привлекался лишь в весьма обобщенном виде, без рассмотрения его эволюции, технологических и локальных особенностей. Исключение представляют работы, посвященные кладам каменных изделий и проявлениям ритуальной практики [Табарев, 2012].

Именно поэтому в рамках настоящей статьи мы обращаемся к каменному инвентарю *изначального дзёмона* и рассматриваем его наиболее показательные категории на примере ряда памятников, расположенных в разных ландшафтных зонах архипелага (рис. 1).

Работа основана на изучении археологических коллекций в собраниях японских музеев и научных центров в 2019 г., на экспериментальных данных, а также на анализе широкого круга публикаций и отчетов о проведении раскопок.

Изначальный дзёмон: хронология и подразделение

Первое существенное изменение нижней хронологической границы *дзёмона* происходит в начале 1960-х гг. с получением неожиданных для многих японских археологов радиоуглеродных дат из слоя с керамикой раковинной кучи Нацусима (г. Йогогама) – 9450 ± 400 л.н. по образцу из раковин и 9240 ± 500 л.н. по углю [Suguhara, 1962]. За этим последовали открытие еще более древней глиняной посуды в пещерах Камикуроива-9 ($12\ 165 \pm 600$ л.н.), Фукуи-II ($12\ 400 \pm 350$ л.н.) и Фукуи-III ($12\ 700 \pm 500$ л.н.) [Ikawa, 1964] и наконец находки фрагментов керамического сосуда на памятнике Одай-Ямамото-I ($13\ 780 \pm 170$ и $13\ 480 \pm 70$ л.н.) [Odai-Yamamoto I Site..., 1999; Omoto et al., 2010] в 1999 г.

Таким образом, на сегодняшний день хронология (в некалиброванном виде) и периодизация эпохи дзёмон выглядят следующим образом*:

- изначальный (Incipient) – 14 000–10 000 л.н.;
- начальный (Initial) – 10 000–7000 л.н.;
- ранний (Early) – 7000–5400 л.н.;
- средний (Middle) – 5400–4300 л.н.;
- поздний (Late) – 4300–3200 л.н.;
- финальный (Final) – 3200–2400 л.н. [Ibid., p. 543].

Радиоуглеродные даты изначального дзёмона – 14 000–10 000 л.н. (в калиброванных датах – 16 000**–11 500 календарных л.н.) связывают его с самым финалом плейстоцена и плейстоцено-голоценовым рубежом. По климатической шкале это финал холодного древнейшего диаса (Oldest Dryas), бёллингское потепление (Bølling), похолодание среднего дриаса (Older Dryas), аллерёдское потепление (Allerød) и холодный молодой дриас (Younger Dryas).

Значительная продолжительность изначального дзёмона предполагает возможность его внутреннего подразделения. В археологической литературе последних 20 лет таких вариантов несколько, и все они в той или иной степени отгалкиваются от появления и эволюции гончарства.

Например, один из них – подразделение изначального дзёмона на четыре фазы в соответствии с появлением наиболее ранних типов керамических сосудов и их орнаментации (*mumon-doki*, *ryukisenmon-doki*, *tsumegatamon-doki* и *tajomon-doki*) [Tsutsumi, 2002]***.

Другой вариант – разделение изначального дзёмона на три фазы (с четвертой, переходящей в начальный дзёмон) с учетом калиброванных дат и эволюции технологии гончарства – подробно изложен в коллективной статье, вышедшей в журнале *The Review of Archaeology* в 2003 г. Авторы ориентировались на диапазон 16 230–11 200 л.н. и продолжительность фаз в 1200, 1700 и 2100 лет соответственно [Keally, Naniguchi, Kuzmin, 2003, p. 5].

Наконец, подразделение на три фазы по 1500 лет каждая – предложен Фудзияма Рюдзо в докладе**** на Международном симпозиуме «Палеоэкология и добыча каменного сырья» в Токио в 2017 г. В этом варианте для фазы 1 характерна наиболее примитивная посуда с минимальным орнаментом или вообще без него, для фазы 2 орнаментика прослеживается уже по большей части сосудов и для фазы 3 по всей поверхности.

При рассмотрении каменного инвентаря по тексту нашей работы мы также будем придерживаться условного подразделения изначального дзёмона на три равные по продолжительности фазы – раннюю, среднюю и заключительную.

Каменный инвентарь: бифасиальные изделия

Обратимся к каменной индустрии изначального дзёмона. Переход от финального палеолита к изначальному дзёмону сопровождается угасанием пластинчатой и микро-

* В данном случае речь идет о большей территории островов Хоккайдо и Хонсю с наиболее представительной группой датированных памятников.

** В части публикаций встречается календарная дата 16 500 л.н. – дело в том, что для памятника Одай-Ямамото-I получено пять AMS-дат по пяти фрагментам керамики, которые, судя по всему, являются частями одного сосуда. При калибровке дат лишь одна (13 780±170) существенно выходит за пределы 16 тыс. л.н., четыре располагаются в промежутке от 16 до 15 тыс. л.н., поэтому большинство специалистов рекомендуют использовать именно эти определения [Omoto et al., 2010, p. 540].

*** Автор ориентировался на последовательность появления типов, зафиксированную по археологическим данным к началу 2000-х гг. Последующие исследования показали более сложную картину времени появления ранних типов керамической посуды, их сосуществование и наложение ареалов.

**** Ryuzo Fujiyama (Archaeology Department, Meiji University, Japan). Early Holocene human adaptation in the Japanese Archipelago // *Paleoenvironment and lithic raw material acquisition*. The Center for Obsidian and Lithic Studies, Meiji University, Tokyo, October 28, 2017.

пластинчатой (микроклиновидной) техник и возрастанием роли бифасиальной техники. В разных частях архипелага этот процесс происходил неравномерно – с заметной задержкой в северной (Хоккайдо) и южной (Кюсю) частях и существенно быстрее на большей части Хонсю. Индустрия носит смешанный характер, в одном комплексе могут присутствовать как традиционные для финального палеолита изделия – нуклеусы для получения пластин, концевые скребки и резцы на пластинах, а также микроклиновидные нуклеусы и микропластинки – так и новые, например, рубящие инструменты (топоры, тесла, стамески) с частичной подшлифовкой лезвия. Наиболее ярко это прослеживается по памятникам северо-восточной и центральной части Хонсю, которые объединяются в т.н. «Индустрию Микосиба», к материалам которой мы более подробно обратимся далее по тексту.

Среди бифасиальных изделий наблюдается заметное увеличение числа тщательно обработанных отжимной ретушью листовидных модификаций при сохранении целого ряда форм, известных с докерамического периода. Их традиционно связывают с охотничьей деятельностью. Наряду с листовидными бифасами в изначальном дзёмоне впервые появляются длинные узкие (ланцетовидные) клинки (до 18–20 см). Чаще всего они фиксируются на памятниках, приуроченных к речным и прибрежным ландшафтам (например, Мотоноки, Косэгасава, Маэдакочи*) [Miyazaki, Keally, 1986], что позволяет предполагать их использование в качестве наконечников острог при добыче лосося (рис. 2.-1–2).

В среднюю фазу изначального дзёмона прослеживается переход от листовидных наконечников к наконечникам с насадом (с черешком) и уменьшению самих размеров бифасиальных изделий (Тазава, Инада-1). Часть специалистов связывает это с эволюцией охотничьего снаряжения, переходом от тяжелых копий к более легким дротикам и использованию атлатлей (копье-металок). Кроме того, на многих памятниках фиксируются и мелкие бифасиальные наконечники, выполненные на отщепках – отходах при производстве крупных наконечников (Санномия-Симоято, Осикакубо). Есть все основания трактовать их в качестве наконечников стрел и связывать с началом использования лука [Beginning of the Jomon Culture..., 2009, p. 41].

Именно эти небольшие подтреугольные и ромбовидные наконечники, при сохранении отдельных черешковых форм, доминируют в оснащении дистанционного охотничьего снаряжения в заключительную фазу изначального дзёмона. Впрочем, в отдельных районах архипелага, например на северо-востоке Хонсю (район Тохоку), традиция изготовления крупных листовидных бифасов, а также практика создания «кладов», состоящих из бифасиальных преформ и готовых наконечников (Ногава, Касивабара, Ивасэ, Сен-

Рис. 2. Бифасиальные наконечники:
1 – Косэгасава; 2 – Маэдакочи
(по: [Beginning of the Jomon Culture..., 2009])

* По памятнику имеется серия AMS-определений в диапазоне от 12 865±45 до 13 095±40 л.н. (в калиброванных датах – 15 200–15 800 л.н.) [Morisaki et al., 2019, p. 1452].

дай-Учимаэ и др.), сохраняются вплоть до самого конца периода, что может быть связано как с высоким качеством местного сырья (в первую очередь в префектуре Ямагата), так и с особенностями ведения промыслов.

Таким образом, одно из основных направлений в эволюции каменного инвентаря изначального дзёмона археологически прослеживается по возрастанию доли бифасиально обработанных наконечников и их размеров, что отражает переход от крупных копий к дротикам и далее к использованию лука и стрел.

Каменный инвентарь: рубящие инструменты

Особенностями изменений бифасиальной техники специфика каменного инструментария изначального дзёмона не ограничивается – не менее интересна категория рубящих орудий, представленная изделиями не только разных форм, размеров и типов (топоры, тесла, долота, стамески), но и разной подготовкой лезвия – ретушью или подшлифовкой.

Любопытно, что рубящие изделия с частичной подшлифовкой фиксируются в каменном веке Японского архипелага лишь дважды – в период первоначального заселения островов в начале позднего палеолита и в изначальном дзёмоне [Гладышев, Табаров, 2020; Tsutsumi, 2012].

Как мы уже указывали выше, наиболее ярко переход от финального палеолита к изначальному дзёмону иллюстрируется материалами индустрии Микосиба (или «Микосиба-Чоджакубо»), который прослежен на целой серии памятников в северо-восточной и центральной частях Хонсю. К наиболее известным относятся Одай-Ямамото-1, Карасава В, а также эпонимные памятники Микосиба и Чоджакубо.

Памятник Микосиба (преф. Нагано) исследовался в 1958–1959 и 1968 гг. Наиболее представительная коллекция была получена на участке А – 16 тщательно обработанных листовидных наконечников, 12 пластин, три концевых скребка на пластинах, семь нуклеусов и 15 рубящих инструментов (самый крупный около 24 см длиной) (рис. 3.-1–2). Вместе с ними найдены об-

Рис. 3. Памятник Микосиба. Рубящие орудия: 1 – оббитое; 2 – с подшлифовкой лезвия (по: [Mikoshiba Site..., 2008])

ломки мелкозернистых абразивов для подшлифовки лезвий и поверхности орудий [Beginning of the Jomon Culture..., 2009, p. 142; Mikoshiba Site..., 2008, p. 328]. Примечательно и расположение нескольких рубящих орудий парами, что наряду с комплексами наконечников подтверждает предположения специалистов о возможном ритуальном характере самого памятника или его отдельных участков [Mikoshiba Site..., 2008, p. 328].

Традиция располагать рубящие изделия в виде компактных комплексов прослеживается и на других памятниках в префектуре Нагано. Например, комплекс из двух орудий на многослойной стоянке Нанацугури [Nanatsuguri Site..., 2008] и из трех – на памятнике Карасава В [Shimamuro et al., 2009].

Памятник Чоджакубо (преф. Аомори) раскапывался в 1962–1964 и 1997 гг.* Рубящие изделия подпрямоугольных очер-

* Значительную часть коллекции составляют находки (в том числе рубящих орудий) из поверхностных сборов, предшествовавших раскопкам.

таний с закругленным или приостренным обушком и пришлифованным лезвием были зафиксированы в одном горизонте с ретушированными наконечниками, пластинами, а также концевыми скребками и диагональными резцами на пластинах [Beginning of the Jomon Culture..., 2009, p. 77].

Следует отметить, что уже для самой ранней фазы изначального дзёмона четко прослеживаются локальные различия в каменном инвентаре, проявляющиеся, например, в количественном соотношении различных категорий инструментов. Так, на упоминавшемся выше памятнике Маэдакочи (г. Акируно в пределах токийского мегаполиса) на наиболее интересном участке стоянки со следами двух жилищных конструкций было найдено большое количество каменных изделий – среди них 72 бифасиальных заготовки, 2302 бифасиальных наконечника, 336 различных скребков, 11 галечных орудий и только два (!) рубящих инструмента. Это может отражать как специфику конкретной стоянки, так и характер инвентаря прибрежной зоны Токийского залива в целом [Morisaki et al., 2019, p. 1451].

Дальнейшее развитие технологии изготовления рубящих орудий в изначальном дзёмоне ярко иллюстрируется материалами комплекса Хината (преф. Ямагата). Это комплекс, состоящий из нескольких небольших гротов и памятника-мастерской на площадке перед гротами (т.н. «Западная терраса»). Раскопки на комплексе велись в 1955, 1957–1958, 1970, 1985–1989 и 2013–2015 гг. и сопровождалась находками археологических материалов изначального, начального и раннего дзёмона.

С изначальным периодом связаны нижние горизонты раскопок. В частности, коллекция каменных изделий раскопок 1985–1989 гг. на участке «Западной террасы» насчитывает 549 наконечников стрел, 428 листовидных наконечников, четыре наконечника с черешком, 226 скребков, 61 топор без подшлифовки лезвия, 11 с подшлифовкой (рис. 4.-1-2) и 67 небольших тесел (рис. 5.-1-2). Найдено также 18 фрагментов разнозернистых абразивов, использовавшихся для подшлифовки (рис. 6.-1-5). Значительное количество дебитажа, преформ и обломков орудий свидетельствует о том, что большинство бифасиальных и рубящих инструментов изготавливалось непосредственно на площадке «Западной террасы» [Lithic Assemblage..., 2006, p. 132].

Тесла представлены изделиями длиной от 3 до 12 см, шириной от 2,5 до 6,5 см и по форме подразделяются на три группы; топоры, в свою очередь, имеют длину от 12 до 25 см при ширине от 6 до 9 см. По форме топоры с подшлифовкой подразделяются на две группы, без подшлифовки – на

Рис. 4. Комплекс Хината. Рубящие орудия (топоры):
1 – оббитое;
2 – с подшлифовкой лезвия
(по: [Lithic Assemblage..., 2006])

Рис. 5. Комплекс Хината:
1-2 – рубящие орудия (тесла)
(по: [Lithic Assemblage..., 2006])

Рис. 6. Комплекс Хината: 1–5 – абразивы для подшлифовки рабочего лезвия рубящих орудий (по: [Lithic Assemblage..., 2006])

рубящих инструментов, а также очевидные следы макроизноса на многих найденных инструментах свидетельствуют о самой широкой сфере их применения: от рубки деревьев и обработки различных материалов до земляных работ (котлованы жилищ, хозяйственные и ловчие ямы, погребальные конструкции). Изучение следов микроизноса, в свою очередь, указывает на то, что многие инструменты имели полифункциональный, а не узкоспециализированный характер [Beginning of the Jomon Culture..., 2009, p. 44].

В японской экспериментальной археологии существует целое направление, которое занимается изучением особенностей изготовления и использования рубящих орудий в эпоху дзёмон. Органика в кислотных почвах архипелага практически не сохраняется (за исключением пещер и раковинных куч), поэтому наибольший интерес экспериментаторов связан с поиском эффективных способов крепления рубящих орудий к рукояти (пазовые, муфтовые, накладные и т.д.). В качестве примера приводим фотографии и способ применения небольших долотовидных инструментов, использовавшихся в экспериментах по обработке дерева и кости в Лаборатории археологии Университета Тохоку в 2019 г. Данный способ крепления продемонстрировал высокую эффективность орудия на протяжении часа работы (рис. 7.-1–2).

В рамках той же экспериментальной сессии одним из авторов настоящей публикации были изготовлены несколько рубящих орудий – эксперимент показал, что при использовании каменного отбойника процесс изготовления одного инструмента за-

четыре. Таким образом, по сравнению с индустрией Микосиба памятник Хината демонстрирует гораздо большее разнообразие рубящих изделий по форме, размерам, элементам обработки и сырью (сланцы, туфы, андезиты, риолиты, дациты, яшмоиды). Отметим также находку двух крупных рубящих орудий в формате «микрокомплекса», что указывает на сохранение традиции, отмеченной ранее для памятников с индустрией Микосиба [Ibid., p. 9].

Для нижней части разреза раскопок на «Западной террасе» в 2013–2015 гг. (слои 10–12/E) имеется компактная серия радиоуглеродных датировок по углю от $12\ 171 \pm 41$ до $11\ 694 \pm 34$ л.н. ($14\ 125$ – $13\ 555$ л.н. в калиброванных датах), что соответствует средней фазе изначального дзёмона [Hinata Caves..., 2019, p. 295–296]. В пользу этого свидетельствуют и особенности каменного инвентаря (листовидные наконечники, наконечники с черешком и наконечники стрел), и преобладание керамики с линейным и ногтевидным орнаментами.

Разнообразие форм и размеров

нимает всего 30–35 минут (рис. 7.-3). Гораздо больше времени требует подшлифовка лезвия с помощью абразивов и воды – от часа до двух в зависимости от свойств сырья, что является одним из объяснений преобладания в археологических комплексах оббитых рубящих орудий по сравнению с подшлифованными.

Заключение

Имеющиеся на сегодняшний день археологические данные свидетельствуют о том, что наиболее раннее проявление технологии изготовления керамических емкостей на островах Японского архипелага фиксируется около 13 800 л.н. (16 000 в калиброванных датах). Глиняная посуда знаменует начало эпохи дзёмон (неолитической), но появляется у мобильных охотников-собираателей-рыболовов, орудийный набор и технология обработки камня у которых являются палеолитическими [Sato, Natsuki, 2017].

Именно в рамках первого периода эпохи дзёмон – *изначального дзёмона* (13 800–10 000 л.н.) – в процессе трансформации всей хозяйственной и поселенческой модели происходит существенное изменение каменного инвентаря, редуцируются и исчезают палеолитические пластинчатая и микропластинчатая техники, их практически повсеместно заменяет отщеповая, совершенствуются орудия дистанционной охоты, наблюдается эволюция бифасиальных изделий (от наконечников копий и дротиков к наконечникам стрел), появляется широкая линейка рубящих орудий (топоры, тесла, долота, стамески), включая инструменты с подшлифовкой рабочего лезвия.

Изначальный дзёмон является самым продолжительным из всех периодов эпохи, его археологические материалы позволяют проследить не только общую эволюцию, но и локальные особенности каменного инструментария, которые обусловлены различиями в климате, ландшафте, биоресурсах, сырьевой базе и т.д. [Morisaki, Natsuki, 2017]. Так, например, микропластинчатая техника чуть дольше сохраняется на Хоккайдо и Кюсю, зато на Кюсю быстрее происходит переход к использованию лука и стрел; в северной и центральной частях Хонсю бифасиальная техника представлена большим количеством форм и модификаций, здесь же прослеживается и традиция микрокомплексов, «кладов каменных изделий», которые могут состоять как из бифасиальных наконечников, так и из рубящих инструментов и быть частью ритуальной атрибутики *изначального дзёмона* (по аналогии со шлифованными топорами и теслами в неолите островной части Юго-Восточной Азии и Океании) [Kaner, Taniguchi, 2017, p. 328].

Рубящие инструменты *изначального дзёмона*, как и бифасиальные изделия, демонстрируют динамику технологии – от крупных форм в начальной фазе (Одай-Ямато-I, Микосиба) к разнообразным по конфигурации и размерам изделиям в сред-

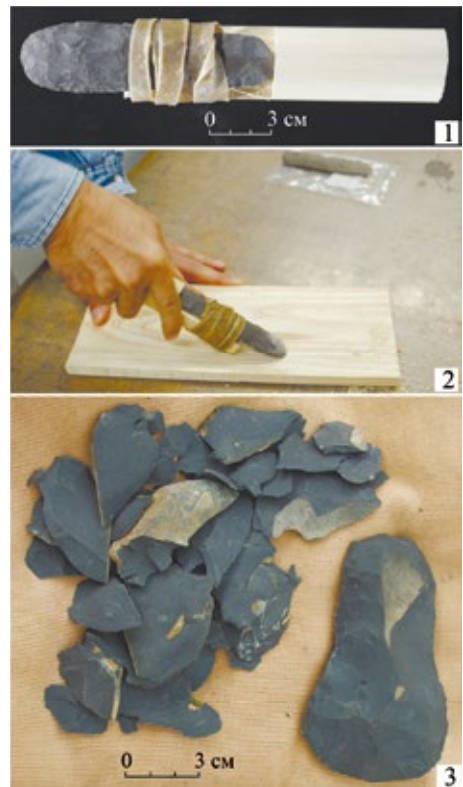

Рис. 7. Экспериментальные орудия: 1 – долотовидное орудие; 2 – процесс работы; 3 – каменный топор и отходы его изготовления (фото авторов)

ней и заключительной фазах (Хината). С точки зрения локальных различий можно отметить изделия с частичной подшлифовкой лезвия на Хонсю (индустрия Микосиба) и орудия с вогнутым рабочим краем и практически полной шлифовкой поверхности на Кюсю (например, памятник Какинохара). Экспериментальные исследования позволяют выявить особенности различных техник обработки, необходимые трудозатраты при изготовлении рубящих орудий и эффективность использования.

Таким образом, к концу рассматриваемого периода (около 10 тыс. л.н.) в целом завершается переход от палеолитических технологий обработки камня и обсидиана, а инструментарий приобретает черты, свойственные всей дальнейшей эпохе дзёмон.

Мы выражаем искреннюю признательность нашим японским коллегам – профессорам Й. Каномата, Т. Цуцуми и К. Морисаки за возможность познакомиться с археологическими коллекциями памятников изначального дзёмона, ценные комментарии и любезную помощь с литературой по сюжету статьи.

Библиографический список

Гладышев С.А., Табарев А.В. Заселение Японского архипелага и особенности каменных индустрий позднего палеолита сопредельных территорий: обзор современной проблематики // *Stratum plus*. 2020. №1. С. 117–126.

Окладников А.П. Неолитические памятники как источники по этногонии Сибири и Дальнего Востока // *Краткие сообщения Института истории материальной культуры*. 1941. Вып. IX. С. 5–14.

Окладников А.П. К вопросу о древнейшем населении Японских островов и его культуре // *Советская этнография*. 1946. №4. С. 11–33.

Табарев А.В. Дальневосточная альтернатива (еще раз о путях и времени первоначального заселения американского континента) // *Российский археологический ежегодник*. 2012. №2. С. 103–147, 169–171.

Табарев А.В., Иванова Д.А. Погребения, керамика, раковинные кучи: из истории изучения памятников эпохи Дзёмон, Японский архипелаг // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. 2018. №2. С. 36–42.

Beginning of the Jomon Culture. What took place in 15,000 years ago? Tokyo: National Museum of Japanese History, 2009. 187 p. (In Japanese).

Gibbs K., Jordan P. A Comparative Perspective on the ‘western’ and ‘eastern’ Neolithics of Eurasia: ceramics, agriculture and sedentism // *Quaternary International*. 2016. V. 419. P. 27–35.

Hinata Caves. Archaeological Research on the Incipient and Initial Jomon Period. Yamagata : Tohoku University of Art and Design, 2019. (In Japanese with English Summary).

Ikawa F. The Continuity of Non-Ceramic to Ceramic Cultures in Japan // *Arctic Anthropology*. 1964. V. 2. P. 95–119.

Kaner S., Taniguchi Y. The Development of Pottery and Associated Technological Developments in Japan, Korea, and the Russian Far East // *Handbook of East and Southeast Asian Archaeology*. New York: Springer, 2017. P. 321–345.

Keally C.T., Taniguchi Y., Kuzmin Y.V. Understanding the Beginnings of Pottery Technology in Japan and Neighboring East Asia // *The Review of Archaeology*. 2003. V. 24. P. 3–14.

Lithic Assemblage from Western Terrace of Hinata Cave. V. I: Spear Points Workshop in the Incipient Jomon. Sendai : Tohoku Gakuin University, 2006. 136 p. (In Japanese with English Summary)

Morisaki K., Natsuki D. Human Behavioral Change and the Distributional Dynamics of Early Japanese Pottery // *Quaternary International*. 2017. V. 441. P. 91–101.

Mikoshihira Site. Excavation and Research at a Site Transitional from the Terminal Late Paleolithic to the Incipient Jomon Period. Shimaki Shoseki Publishing Center, 2008. (In Japanese with English Summary).

Miyazaki H., Keally C.T. A Terminal Pleistocene Salmon-Fishing and Lithic Worksite at Maeda Kochi, Tokyo, Japan // *Current Research in the Pleistocene*. 1986. V. 3. P. 96–97.

Morisaki K., Oda N., Kunikita D., Sasaki Y. Sedentism, Pottery and Inland Fishing in Late Glacial Japan: a reassessment of the Maedakochi site // *Antiquity*. 2019. V. 93. P. 1442–1459.

Morse E.S. Traces of Early Man in Japan // *Nature*. 1877. V. 17. P. 89.

Nanatsuguri Site. Excavation of a Late Palaeolithic and Early Jomon Site. Shinano-machi Board of Education, 2008. 72 p. (In Japanese with English Summary)

Odai-Yamamoto I Site Excavation Team. Archaeological Research at the Odai Yamamoto I site. Tokyo : Odai-Yamamoto I Site Excavation Team, 1999. 114 p. (In Japanese).

Omoto K., Takeishi K., Nishida S., Fukui J. Calibrated ¹⁴C ages of Jomon sites, NE Japan, and Their Significance // Radiocarbon. 2010. V. 52, №2–3. P. 534–546.

Sato H., Natsuki D. Human Behavioral Responses to Environmental Conditions and the Emergence of the World's Oldest Pottery in East and Northeast Asia: an overview // Quaternary International. 2017. V. 441(B). P. 12–28.

Shimamuro O., Toya K., Tanaka K., Nakamura Y., Mochizuki A., Tsutsumi T. Kokajihara site Karasawa B site: transitional lithic industries of the terminal upper Palaeolithic to the Incipient Jomon // Archaeological Monographs. Shimae Shoseki Publishing Center, 2009. 69 p. (In Japanese with English Summary)

Sugihara S. Radiocarbon Dating on Archaeological Materials from Natsushima Shell Mound in Kanagawa Prefecture // Sundaishigaku. 1962. V. 12. P. 119–122. (In Japanese)

Tsutsumi T. Origins of Pottery and Human Strategies for Adaptation During the Termination of the Last-Glacial Period in the Japanese Archipelago // The Origins of Pottery and Agriculture. Kyoto : International Research Center for Japanese Studies, 2002. P. 241–262.

Tsutsumi T. MIS3 Edge-ground Axes and the Arrival of the first Homo sapiens in the Japanese Archipelago // Quaternary International. 2012. V. 248. P. 70–78.

Yamanouchi S. Classification and Subclassification of Jomon Pottery // Prehistoric Archaeology. 1937. V. 1. P. 28–32. (In Japanese)

Yanshina O.V. The Earliest Pottery of the Eastern Part of Asia: Similarities and differences. Quaternary International. 2017. V. 441. P. 69–80.

References

Gladyshev S.A., Tabarev A.V. Zaselenie Yaponskogo arhipelaga i osobennosti kamennyh industrij pozdnego paleolita sopedel'nyh territorij: obzor sovremennoj problematiki [Peopling of the Japanese Archipelago and the Peculiarities of the Late Paleolithic Industries of the Neighboring Territories: Overview of Current Problematic]. Stratum plus [Stratum plus]. 2020. №1. Pp. 117–126.

Okladnikov A.P. Neoliticheskie pamyatniki kak istochniki po etnagonii Sibiri i Dal'nego Vostoka [Neolithic Sites as Sources on the Ethnogeny of Siberia and Far East]. Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noj kul'tury [Brief Messages of the Institute of Material Culture]. 1941. Vyp. IX. Pp. 5–14.

Okladnikov A.P. K voprosu o drevnejshem naselenii Yaponskih ostrovov i ego kul'ture [Towards the Question of the Earliest People of the Japanese Islands and Their Culture]. Sovetskaya etnografiya [Soviet Ethnography]. 1946. №4. Pp. 11–33.

Tabarev A.V. Dal'nevostochnaya al'ternativa (eshche raz o putyah i vremeni pervonachal'nogo zaseteniya amerikanskogo kontinenta) [Far-eastern Alternative (One more time about the routes and time of the initial peopling of the American continent)]. Rossijskij arheologicheskij ezhegodnik [Russian Archaeological Yearbook]. 2012. №2. Pp. 103–147, 169–171.

Tabarev A.V., Ivanova D.A. Pogrebeniya, keramika, rakovinnnye kuchi: iz istorii izucheniya pamyatnikov epohi Dzyomon, Yaponskij arhipelag [Burials, Pottery, Shell Mounds: from the History of the Research of Jomon Epoch Sites, Japanese Archipelago]. Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke [Humanities in Eastern Siberia and Far East]. 2018. №2. Pp. 36–42.

Beginning of the Jomon Culture. What Took Place in 15,000 Years Ago? Tokyo: National Museum of Japanese History, 2009. 187 p. (In Japanese).

Gibbs K., Jordan P. A Comparative Perspective on the 'Western' and 'Eastern' Neolithics of Eurasia: Ceramics, Agriculture and Sedentism // Quaternary International. 2016. V. 419. Pp. 27–35.

Hinata Caves. Archaeological Research on the Incipient and Initial Jomon Period. Yamagata: Tohoku University of Art and Design, 2019. (In Japanese with English Summary).

Ikawa F. The Continuity of Non-Ceramic to Ceramic Cultures in Japan // Arctic Anthropology. 1964. V. 2. Pp. 95–119.

Kaner S., Taniguchi Y. The Development of Pottery and Associated Technological Developments in Japan, Korea, and the Russian Far East // Handbook of East and Southeast Asian Archaeology. New York : Springer, 2017. Pp. 321–345.

Keally C.T., Taniguchi Y., Kuzmin Y.V. Understanding the Beginnings of Pottery Technology in Japan and Neighboring East Asia // The Review of Archaeology. 2003. V. 24. P. 3–14.

- Lithic Assemblage from Western Terrace of Hinata Cave. V. I: Spear Points Workshop in the Incipient Jomon. Sendai : Tohoku Gakuin University, 2006. 136 p. (In Japanese with English Summary)
- Morisaki K., Natsuki D. Human Behavioral Change and the Distributional Dynamics of Early Japanese Pottery // *Quaternary International*. 2017. V. 441. P. 91–101.
- Mikoshiha Site. Excavation and Research at a Site Transitional from the Terminal Late Paleolithic to the Incipient Jomon Period. Shimaki Shoseki Publishing Center, 2008. (In Japanese with English Summary).
- Miyazaki H., Keally C.T. A Terminal Pleistocene Salmon-Fishing and Lithic Worksite at Maeda Kochi, Tokyo, Japan // *Current Research in the Pleistocene*. 1986. V. 3. P. 96–97.
- Morisaki K., Oda N., Kunikita D., Sasaki Y. Sedentism, Pottery and Inland Fishing in Late Glacial Japan: a Reassessment of the Maedakochi Site // *Antiquity*. 2019. V. 93. Pp. 1442–1459.
- Morse E. Traces of Early Man in Japan // *Nature*. 1877. V. 17. P. 89.
- Nanatsuguri Site. Excavation of a Late Palaeolithic and Early Jomon Site. Shinano-machi Board of Education, 2008. 72 p. (In Japanese with English Summary).
- Odai-Yamamoto I Site Excavation Team. Archaeological Research at the Odai Yamamoto I Site. Tokyo : Odai-Yamamoto I Site Excavation Team, 1999. 114 p. (In Japanese).
- Omoto K., Takeishi K., Nishida S., Fukui J. Calibrated ¹⁴C Ages of Jomon Sites, NE Japan, and Their Significance // *Radiocarbon*. 2010. V. 52, №2–3. Pp. 534–546.
- Sato H., Natsuki D. Human Behavioral Responses to Environmental Conditions and the Emergence of the World's Oldest Pottery in East and Northeast Asia: an Overview // *Quaternary International*. 2017. V. 441(B). Pp. 12–28.
- Shimamuro O., Toya K., Tanaka K., Nakamura Y., Mochizuki A., Tsutsumi T. Kokajihara site Karasawa B Site: Transitional Lithic Industries of the Terminal Upper Palaeolithic to the Incipient Jomon // *Archaeological Monographs*. Shimae Shoseki Publishing Center, 2009. 69 p. (In Japanese with English Summary)
- Sugihara S. Radiocarbon Dating on Archaeological Materials from Natsushima Shell Mound in Kanagawa Prefecture // *Sundaishigaku*. 1962. V. 12. Pp. 119–22. (In Japanese)
- Tsutsumi T. Origins of Pottery and Human Strategies for Adaptation During the Termination of the Last-Glacial Period in the Japanese Archipelago // *The Origins of Pottery and Agriculture*. Kyoto : International Research Center for Japanese Studies, 2002. Pp. 241–262.
- Tsutsumi T. MIS3 Edge-ground Axes and the Arrival of the first Homo sapiens in the Japanese Archipelago // *Quaternary International*. 2012. V. 248. Pp. 70–78.
- Yamanouchi S. Classification and Subclassification of Jomon Pottery // *Prehistoric Archaeology*. 1937. V. 1. Pp. 28–32. (In Japanese)
- Yanshina O. V. The Earliest Pottery of the Eastern Part of Asia: Similarities and differences. *Quaternary International*. 2017. V. 441. Pp. 69–80.

A.V. Tabarev¹, T.A. Gavrilina², K.A. Litvinova²

¹*Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk, Russia;*

²*Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia*

INCIPIENT JOMON, JAPANESE ARCHIPELAGO: CHRONOLOGY AND SOME PECULIARITIES OF THE LITHIC TOOL-KIT

Jomon is the Neolithic epoch on the Japanese Islands. It is dated between 13800–2400 BP and is divided into six periods. During the first period – *Incipient Jomon* (13800–10000 BP) – along with the appearance of the most ancient pottery the significant changes in the stone tool-kit took place; the Paleolithic blade and microblade techniques disappeared; hunting weapon modified with the wide utilization of bows and arrows; bifacial points evolved; a number of wood-working tools, including the instruments with ground edge appeared. At the same time there appeared local peculiarities of stone assemblages which are visible between northern and southern, inland and coastal parts of the archipelago. Lithic experimental researches help to figure out the specific of the various techniques and labor expenditures during the wood-working tools making and the efficiency of their use. By the end of this period (about 10000 BP) the stone tool-kit acquired features that are characteristic of the entire subsequent Jomon epoch.

Key words: Japanese Archipelago, Incipient Jomon, chronology, lithic tool-kit, technology